

— Ся Линь, спаси меня!

Ся Линь обратился к врачу:

— Послушайте, я его друг. Мне известно, в чем корень его душевного расстройства, поэтому прошу, не колите ему успокоительное. Позвольте мне сначала поговорить с ним.

Врач немного подумал и сказал Сун Яню:

— Господин Сун, мы сейчас вас отпустим. Надеюсь, вы сможете успокоиться, хорошо?

Взгляд Сун Яня, прикованный к Ся Линю, лишь беспорядочно кивнул в ответ. Несколько санитаров помогли ему улечься на кровать.

Перед выходом из палаты лечащий врач тихо предупредил Ся Линя:

— Состояние пациента крайне нестабильно. Велика вероятность попыток членовредительства, он может быть опасен и для окружающих. Мы убрали из палаты все острые предметы, но вам нужно сохранять бдительность. Если ситуация выйдет из-под контроля, немедленно жмите на кнопку вызова.

— Хорошо, — кивнул Ся Линь.

Когда все вышли, Ся Линь запер за ними дверь и сел напротив Сун Яня. Тот вцепился в его руку:

— Ся Линь, я не сумасшедший! Просто... просто в голове какой-то хаос. Поверь мне!

— Я верю, — Ся Линь кивнул. — Ты хочешь мне что-то сказать?

— Я... — Сун Янь на мгновение остекленел, на его лице отразилась невыразимая печаль. Он начал бормотать что-то бессвязное: — Не знаю, что происходит. В голове постоянно всплывает картина: ты лежишь в похоронном бюро, рядом стоит брат Лян... мы оба так убиты горем. Я думал, это сон, но проснулся, а эта тоска не отпускает, будто все было на самом деле. Как только вспомню — голова раскалывается, невыносимо больно. А потом наваливаются другие обрывки воспоминаний: то ты, то Лотун, то мой отец. Много из этого я никогда не переживал, но почему-то все кажется таким реальным, будто уже случилось. Особенно Лотун... Мы ведь с ним только друзья, но почему мне кажется, что между нами...

Он внезапно замолчал, осторожно взглянув на Ся Линя:

— Нет, я хотел сказать, что меня мучают чужие видения. Они создают иллюзию, будто я все это делал, и чувства такие настоящие...

— Ты видишь себя рядом с Юй Лотуном, верно? — спокойно произнес Ся Линь. — Ты любил его

до безумия и ради него был готов порвать с отцом.

Сун Янь не понял, почему Ся Линь так прямо об этом сказал. Он открыл рот, но не нашел слов для возражения. Спустя долгое время он прошептал:

— Ся Линь, откуда ты знаешь? Неужели... это правда? Я точно помню, что мы учились в разных университетах, но почему в голове стоят картинки из студенческого кампуса? Та школа мне совсем чужая, я там никогда не был, но знаю там каждую травинку... Ся Линь, что со мной? Ты что-то знаешь?

Ся Линь не ответил. Он заставил себя отстраниться и посмотреть на Сун Яня как посторонний человек. Его тон стал холодным, даже жестоким:

— Сун Янь, ты хочешь, чтобы тебе принудительно вкололи успокоительное?

Сун Янь тут же замотал головой.

— В ближайшие дни в голове может появиться еще больше хаотичных образов. Тебе нужно время, чтобы разложить их по полочкам. В это время ты обязан держать эмоции под контролем и не тревожить врачей. Иначе даже я не смогу тебя спасти. Понял?

Сун Янь не совсем понимал, о чем речь, но взмолился:

— Ся Линь, ты ведь что-то знаешь, правда? Скажи мне...

— Тебе не нужно, чтобы я что-то рассказывал, — отрезал Ся Линь. — Когда приведешь мысли в порядок, сам все поймешь.

Ся Линь переродился в семнадцать лет. Тогда никто не знал, что с ним произошло, ведь до самого момента перерождения его жизненный путь ничем не отличался от прежнего, поэтому он быстро принял свершившийся факт.

Но ситуация Сун Яня была куда сложнее. Начиная со второго полугодия выпускного класса, жизненные пути двух воплощений Сун Яня разошлись по разным дорогам.

Когда все воспоминания прошлой жизни хлынули в его мозг потоком, он мог лишь пассивно принимать этот хаос. Это были не просто воспоминания, а чувства, въевшиеся в кости. Столкновение противоречивых эмоций разрывало его изнутри, заставляя терять контроль.

Сун Янь из прошлой жизни был намного старше нынешнего. Как только те воспоминания полностью восстановятся, они с подавляющим преимуществом могут захватить контроль над телом — как это было с Ся Линем четыре года назад.

Ся Линь предполагал: если Сун Янь станет тем, прежним собой, его чувства к нему могут смениться с любви на ненависть. Ведь, если разобраться, перерождение Ся Линя стало эффектом бабочки, повлиявшим на судьбы окружающих, и больше всего — на Сун Яня и Юй Лотуна.

В прошлой жизни они были влюбленными, а в этой — по причинам, которые даже Ся Линь до конца не постиг, стали друг для друга случайными прохожими. Ся Линь не знал, будет ли Сун Янь винить его в этом, но был готов к худшему.

Следующие несколько дней Ся Линь не покидал больницу. Он даже отослал помощника и сиделку Сун Яня, взяв все заботы на себя. Он терпеливо ждал возвращения прежнего Сун Яня, чтобы лично со всем покончить.

Тот то и дело проваливался в тяжелый сон, а просыпаясь, вспоминал все больше фрагментов прошлого. Сначала он растерянно спрашивал Ся Линя, что правда, а что сон, но Ся Линь редко отвечал, заставляя его самого разбираться в себе. Постепенно вопросы прекратились. Просыпаясь, Сун Янь лишь тяжело дышал, загоня страх и сомнения обратно вглубь души. Иногда он подолгу сидел, глядя в пустоту, или молча смотрел на Ся Линя взглядом, полным тоски, жгучей страсти и раскаяния.

На пятый день врач после осмотра улыбнулся:

— Господин Сун отлично восстановился, эмоциональный фон полностью стабилизировался. Сегодня можно выписываться.

Сун Янь поблагодарил его. Врач дал последние наставления и вышел. Сун Янь проводил его взглядом, улыбка медленно сползла с его лица. Он повернулся к Ся Линю, сидевшему рядом. Тот как раз чистил грушу. Закончив, он протянул её Сун Яню:

— Кажется, мне тоже пора возвращаться.

Сун Янь не взял фрукт, продолжая смотреть на него:

— Так спешишь уйти?

— Я брал отгул всего на два дня, нужно наверстывать, — Ся Линь покачал грушей перед его лицом. — Будешь?

Сун Янь взглянул на грушу, но так и не взял её:

— Ся Линь, ты хочешь со мной расстаться?

Ся Линь замер, вспомнив символику груши, и вздохнул:

— Если хочешь понимать это так — пожалуйста. Впрочем, мы ведь никогда и не были вместе, о каком расставании речь?

— В прошлой жизни мы...

— В прошлой? — Ся Линь едва слышно усмехнулся. — О каком именно прошлом ты говоришь? О нашем с тобой или о твоём с Юй Лотуном?

Сун Янь открыл рот, но не нашел что ответить. В мешанине воспоминаний у него было две любви: одна — яркая, как пламя, другая — тихая, как ручей. Обе занимали в его жизни важное место. Когда Юй Лотун инсценировал свою смерть, Сун Янь на глазах у всех был готов наложить на себя руки. А когда умер Ся Линь, он хладнокровно устроил его похороны, а затем в одну из ночей тихо ушел из жизни сам.

Он не мог сказать, кого любил больше. Эти чувства были разного толка. Но он знал одно: в этой жизни с Юй Лотуном у них лишь вежливое знакомство, а чувства к Ся Линю — огонь, который разгорается все жарче. Осознавая, что Ся Линь после перерождения избегал его, он чувствовал, как сердце сжимает невидимая мясорубка.

Ся Линь, видя, что грушу не берут, не стал настаивать и поднялся, чтобы выбросить её, но Сун Янь внезапно схватил его за руку.

— Побудь со мной еще немного, пожалуйста, — тихо попросил он. — Мне нужно оформить выписку, не хочу беспокоить помощника.

Ся Линь помолчал. Подумал: ладно, сделаю доброе дело до конца.

— Я помогу с документами и отвезу тебя домой, — холодно произнес он. — Но после этого мы будем в полном расчете.

Оформив выписку, Ся Линь сел за руль машины Сун Яня и выехал за ворота больницы.

— Где ты живешь? — спросил он. — Дай адрес, я включу навигатор.

Сун Янь, сидя на пассажирском сиденье, смотрел в окно, будто не слыша его. Ся Линь повторил вопрос. Сун Янь очнулся:

— Я не живу с отцом, у меня своя холостяцкая квартира.

— Где она?

Сун Янь назвал адрес. Ся Линь вбил его в систему и поехал по указаниям. Квартира находилась в новом районе города, заселенном лишь на десятую часть. Сун Янь жил на самом

верхнем этаже, так что в лифте они никого не встретили.

Поднявшись на двадцать пятый этаж, Ся Линь вышел следом за ним. Несмотря на день, в коридорах стояла мертвая тишина, от которой веяло холодом. Когда Сун Янь вставил ключ в замок, Ся Линь не сдержался:

— Ты постоянно живешь здесь один? Не жутко?

Сун Янь взглянул на него:

— Я храбрее тебя.

— ... — Ся Линь потерял дар речи. Раз он еще может язвить, значит, с ним все в порядке.

Он вошел следом за ним, поставил сумку с вещами в углу гостиной и сказал:

— Вещи я здесь оставлю, дальше сам...

Не успел он договорить, как за спиной раздался щелчок замка. Ся Линь резко обернулся. Сун Янь стоял спиной к двери, вытащив ключ из скважины. Его лицо было опущено.

— Сун Янь, зачем ты запер дверь? — Ся Линь почувствовал недоброе и быстро направился к выходу.

Сун Янь преградил ему путь:

— Ся Линь, сегодня... не уходи.

— Ты что, шутишь? Мы же договорились...

— Кто с тобой договаривался? — Сун Янь медленно поднял голову, его взгляд жег. — Это лишь твои хотелки, я на это не соглашался.

Ся Линь инстинктивно отступил. Сун Янь был пугающе спокоен.

— Мне нужно вернуться в университет. Хватит дурить, отдай ключ!

Он попытался вырвать ключ из рук Сун Яня, но тот взмахнул длинной рукой, и ключ, описав дугу, вылетел в приоткрытое окно, исчезнув в пустоте.

— Ты с ума сошел! — Ся Линь подбежал к окну и заглянул вниз, тут же почувствовав головокружение: двадцать пятый этаж, а он боялся высоты.

Сун Янь подошел, рывком оттащил его от окна и прижал к стене. Одной рукой он приподнял его подбородок, другой погладил по щеке:

— Ся Линь, осторожнее. Упадешь — будет больно. Ты не пробовал, а я... я знаю, каково это.

Ся Линь не понимал, о чем он, но видел, что Сун Янь не в себе. Его нежность пугала еще больше.

— Сун Янь, не надо... Если ты меня ненавидишь...

— Как я могу тебя ненавидеть? — Сун Янь выглядел искренне озадаченным. — Я люблю тебя больше жизни. Не пытайся сбежать, умоляю. Каждый раз, когда ты говоришь со мной так холодно, здесь, в груди, становится невыносимо больно.

Он прижал руку Ся Линя к своему сердцу. Ся Линь задрожал. Тело Сун Яня было горячим, сердце билось неровно, но мощно, с непреодолимой силой. Ся Линь проклинал свою мягкотелость: если бы сразу отказался везти его домой, не оказался бы в ловушке у безумца.

В то же время он недоумевал: если Сун Янь вспомнил прошлую жизнь, не должен ли он первым делом бежать к Юй Лотуну?

Внезапно его осенило:

— Юй Лотун скоро уезжает за границу.

— Что? — Сун Янь замер, не поспевая за ходом его мыслей.

Ся Линь понял, что метод работает:

— Ты, может, не знаешь, но Юй Лотун вместе со своим парнем эмигрирует. Как только получит диплом — сразу уедет.

Сун Янь почувствовал, как внутри него что-то надломилось. Одна половина кричала: какая мне разница, пусть валят! Другая — захлебывалась ревностью.

— Его парень? — хрипло спросил он.

— Американец китайского происхождения по имени Дэвид, — выпалил Ся Линь, чувствуя укол совести. В этой жизни Юй Лотун нашел свое счастье, а он использует его как щит. Не пойдет ли Сун Янь крушить жизнь Юй Лотуна в порыве гнева? Но сейчас было не до этого, нужно было выбраться из этой двадцатипятиэтажной клетки.

— Дэвид... Дэвид... — повторил имя Сун Янь, на его лице отразилось узнавание. — Значит... это он?

Ся Линь замер:

— Ты его знаешь?

— В прошлой жизни Лотун в конце концов остался с ним... — Сун Янь горько усмехнулся. — Да, он был предназначен Лотуну судьбой. Это он...

Он опустил голову, голос дрожал, руки, удерживающие Ся Линя, ослабли. Ся Линь, выбрав момент, оттолкнул его и бросился к двери. Но дверь была заперта, а ключ выброшен. В голове лихорадочно метались мысли: у него должен быть запасной ключ! Где он?

Сун Янь опомнился. Увидев, что Ся Линь ищет ключ, он догнал его, рывком повалил на диван и накрыл собой, намертво прижав к подушкам.

Ся Линь охватила паника. Он отбивался и умолял:

— Сун Янь, отпусти меня! Иди к Юй Лотуну, я прошу, отпусти!

Лицо Сун Яня стало пугающе мрачным. Он молча перехватил руки Ся Линя и впился в его губы. Ся Линь извивался, пытаясь вырваться, но был вдавлен в мягкую обивку дивана. Сун Янь кусался до тех пор, пока Ся Линь не вскрикнул от боли, а во рту не появился привкус крови. Только тогда Сун Янь опомнился. Хватка ослабла, в глазах мелькнуло раскаяние. Он начал слизывать кровь с его губ, прерывисто шепча:

— Ся Линь, прости... Я сделал тебе больно? Не сопротивляйся так сильно, будь послушным, и я буду с тобой ласков...

Ся Линь был близок к слезам. Он не понимал, кто сейчас управляет этим телом — он из прошлого или из настоящего? Или же две личности ведут борьбу, сменяя друг друга, отчего его поведение то холодное, то безумное.

Пользуясь тем, что Сун Янь стал мягче, Ся Линь попытался воззвать к разуму:

— Сун Янь, отпусти меня, давай поговорим спокойно, хорошо?

— Не отпущу, — Сун Янь выглядел обиженным ребенком. — Ты уже обманывал меня так. Обещал ждать, а я проснулся — и ты все изменил, решил, что мы в расчете. В этот раз я тебе не поверю!

Ся Линь не знал, что ответить. Разве он виноват? Если бы Сун Янь не вспомнил прошлое, он бы не стал менять решение.

...

Неизвестно, сколько прошло времени. Ся Линь открыл глаза и обнаружил, что лежит на чистой кровати, свернувшись калачиком. Тело саднило от боли, но, видимо, его чем-то намазали — приятная прохлада немного облегчала страдания.

Обстановка была чужой. Ся Линь долго вспоминал, прежде чем понял, что все еще в квартире Сун Яня, просто теперь в спальне. Ленты на запястьях были развязаны, оставив красные следы. Он попытался подняться, но слабость во всем теле заставила его снова упасть.

— Проснулся? — Сун Янь лежал вплотную к его спине. Увидев движение, он тут же придержал его: — Не вставай, полежи еще. Хочешь чего-нибудь?

Ся Линь был так зол, что не хотел даже оборачиваться:

— Я хочу вернуться в город Б. Немедленно.

Сун Янь промолчал.

— Сун Янь, у тебя есть хоть капля совести? Я взял отгул, примчался ночью, чтобы ухаживать за тобой, и вот как ты со мной поступаешь?

— Я хочу заботиться о тебе, — Сун Янь поцеловал его в гладкую спину. — Хочу всю жизнь о тебе заботиться, но ты не хочешь. Знаю, ты злишься, но что мне делать? Если я сейчас тебя не удержу, у меня... больше не будет шанса.

Ся Линь развернулся к нему лицом:

— Сун Янь, открой глаза и посмотри внимательно: я Ся Линь, а не Юй Лотун!

Сун Янь отвел взгляд:

— Я знаю, что ты не Лотун.

— Ты ведь говорил, что любил его до гроба и готов был умереть ради него? Юй Лотун скоро уезжает с Дэвидом, почему ты не бежишь его возвращать? Что ты привязался ко мне?

Сун Янь вздохнул:

— Я действительно любил Лотуна, но... между нами всё кончено. В этой жизни я хочу лишь быть рядом с тобой...